

"Все о любви..."

* * *

Я растяну сентябрь
На триста тридцать строк,
Чтоб тридцать дней спустя
Все длилось бабье лето.
Я буду жить шутя,
Свободно, вольно, впрок,
Как малое дитя,
Как следует поэту.

Пусть юности моей
Трамвайные пути
Разобраны, и пусть
Бульжник весь украден, —
В хмельной колодец дней
Лети, бадья, лети,
Зачеркивая грусть
Исписанных тетрадей.

* * *

Липой засаженный двор
С юго-востока на северо-запад
Тянется. И в разговор
Пьяный вплетается запах.

Окна все настезь. Июль.
Ночь обнажает тела и желанья.
И умножает на нуль
Наше дневное сознание.

Да, так о чем разговор? —
Все о любви, мы ж другого не мыслим.
Липой засаженный двор,
Трепетно тонкие кисти.

(Я о запястьи молчу,
Не говоря о предплечьи и шее.)
Что же, загасим свечу.
Лето. Июль. Лорелея.

* * *

Одесское предместье.
Крыжановка, Лески...
Не будь с тобой мы вместе,
Я умер бы с тоски.
По вечерам над лампой
Кружится мошкара,
Поток словесных штампов,
Из овощей икра,
Пять с половиной соток,
Мангал из кирпичей,
Десяток-два красоток
И минимум вещей.
Всех знают в коллективе,
А мы — приبلудный люд,
Зато какие сливы
Растут и там и тут!
Зато на сковородке
Изжарены бычки,
И просятся под водку
Грибки и кабачки.
И не забыть, хоть тресни,
До гробовой доски
Одесское предместье,
Крыжановку, Лески.

* * *

Там горе — не горе,
Беда — не беда.
Поедем на взморье,
Поедем туда,
Где ветер с лимана
И ветер морской
Кружатся над пряною
Жизнью мирской,

Где жирные птицы
Снуют по песку,
И пиршество длится
До боли в боку,

Где денно и ночью
Стучат поезда,
Где все так непрочно —
Песок да вода.

* * *

Цурки-гилки, маялки, пристенок —
Игрища послевоенных лет.
Тополь во дворе. И, как на сцене,
Вечером подвыпивший сосед
Бьет чечетку. Затхлость коридоров,
Брюки клеш, скандалы за стеной.
Блюдце кузнецовского фарфора,
На развалке найденное мной.

* * *

Дым как дым — четырехтрубный.
Рим как Рим — открытый город.
День какой-то злой, бездумный —
Разговоры, разговоры...

Коридорное пространство,
Ненавищенное поэту,
Запах мыла и лекарства,
Едкий запах туалета.

Все смешалось. Дом Облонских
Отдыхает по сравненью...
Юмор тонкий, юмор плоский,
Обнаженные колени.

Надо б их прикрыть. Негоже —
Дом почти что ведь еврейский,
Но к моей картавой роже
Явно не подходят пейсы.

Вновь сосед мой, пьяный в доску,
Хмуро бродит привиденьем.
Не бывает дурь неброской,
Не бывает, к сожаленью.